

МИРНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

— Задача ясна! Наступай!

Рис. В. ДОБРОВОЛЬСКОГО и В. КОНОВАЛОВА

КРОКОДИЛ

№ 36 (1326) МОСКВА 30 ДЕКАБРЯ 1952 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXXI ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Всем миром встретили.

Иллюстрации Бориса ЛЕО

В. БАХНОВ, Я. КОСТЮКОВСКИЙ

СТАРОГОДНИЕ ПОЖЕЛАНИЯ

Без десяти минут двенадцать...
Взгрустнул немного Старый год
И, поглядев на небосвод,
Стал в путь-дорогу собираться.

Но вдруг раздался позади
Истошный вопль: — Не уходи!

Был удивлён невероятно
Видавший виды Старый год:
— Простите, кто меня зовёт?
— Мы, дорогой, вернись обратно
Ты быстро промелькнул, увы,
Остановись, ты так прекрасен!

Но он сказал:
— Ах, это вы!
Вопрос, как говорится, ясен.
Мне комплименты не нужны,
Оставить вы меня хотели,
Поскольку сделать не успели
Того, что сделать бы должны.

Вот ты! Ты строишь новый дом.
Сначала обязался к маю
Окончить этот дом. Потом
Вновь обещал, не унывая,
Закончить стройку в ноябре,
Как раз к великой годовщине...
И вот декабрь уж на дворе,
А дома нет ещё в помине,

И ты, наверное, опять
Дом будешь к маю обещать.

Тебя я тоже знаю вроде:
Ты кинодеятель, мой друг.
И то, что я уж на исходе,
Определяет твой испуг.
Ведь год назад, я помню это,
Когда пришлось мне наступать,
Ты клялся устно и в газетах
Кинокомедии создать.
Прошли все сроки обещаний,
Вот я уже кончаюсь, но...
Комедий нету на экране,
И это вовсе не смешно.

Тебе ж, директору завода,
Грозит беда с моим уходом,
Поскольку твой завод, дружок,
Не выполнил программы в срок.
А помнишь, в январе минувшем
Ты говорил: «Спешить не нужно!
Успеем мы — год впереди...»
И вот сегодня мне не в шутку
Поёшь романс «Не уходи,
Побудь со мной ещё минутку!»
Но я вполне готов к уходу,
Ни у кого я не в долгу,
И перед юным Новым годом
Есть чем похвастать старику.
А вам скажу простое слово
И с чистой совестью уйду:
Начните Новый год толково,
Чтоб всё не повторилось снова
И в наступающем году!

НОВОГОДНИЕ беседы

— С наступающим Новым годом, дорогие читатели! Желаю весело встретить его! Если за новогодним столом вместе с вами случайно окажется один из типов, изображённых на моих страницах дальше, то знайте, что это... (Смотри следующие страницы.)

А. В. ВЛАСОВ,
архитектор города Москвы

Писатель может вносить поправки и в рукописи, и в гранки, и даже в последнюю корректуру. Каждая же ошибка архитектора, не исправленная в проекте, остаётся запечатлённой в готовом здании на десятилетия и века.

Пожелаем же нашим зодчим в новом году как можно меньше „многоэтажных" ошибок!..

О. Б. ЛЕПЕШИНСКАЯ,
действительный член Академии медицинских наук СССР

Посылая новогодние поздравления, советские люди всегда желают своим друзьям долгих лет жизни. Я поднимаю тост за то, чтобы наши учёные поскорее сделали эти искренние пожелания вполне реальными и осуществимыми!.. За долголетие!

Г. С. УЛАНОВА,
народная артистка СССР

Мы будем танцевать от счастья, когда наши поэты и писатели создадут наконец настоящее либретто балета на современную тему. К сожалению, это пока ещё у них не вытанцовывается.

Я поднимаю бокал за то, чтобы взяться за создание нового балета и руками и ногами: писатели руками, а мы, артисты, — ногами. И, конечно, все мы — ещё и головой!

М. И. ЦАРЕВ,
народный артист СССР

Дирекция театра обычно оставляет за собой право заменять одного артиста другим. Но это отнюдь не даёт нам права заменять глубокий драматургический конфликт в пьесе ни случайной ссорой, ни надуманным скандалом.

Давайте пожелаем, чтобы в новом году жизненный конфликт был неизменным участником каждой новой советской пьесы, чтобы у него не было безликих и невыразительных „дублёров".

Н. Ф. ПОГОДИН,
драматург

Пожелаем, чтобы в новом году критика и самокритика стали постоянными спутниками в нашей писательской работе. А то некоторые из нас вместо того, чтобы любить ближнего, как самого себя, любят... критику ближнего, а не критику самого себя.

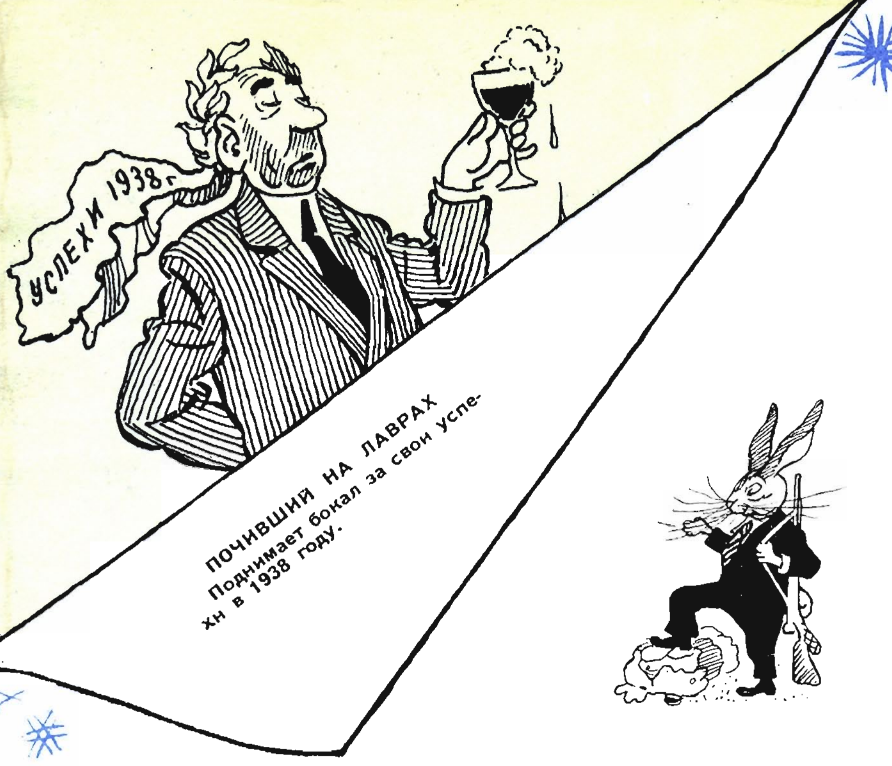
Н. В. ТОМСКИЙ,
скульптор, народный художник РСФСР

Наступающий Новый год, идя по ночной Москве, может легко споткнуться об один из камней, уже много лет стоящих на тех местах, где давно должны были выситься величественные памятники.

Надеюсь, что общими усилиями мы уберём наконец все камни преткновения с пути будущих монументов.

Т. Н. ХРЕННИКОВ,
композитор

Я за то, чтобы в новом году мы сочинили как можно больше хороших опер, балетов, симфоний, кантат, песен... И как можно меньше — деклараций о причинах отставания советской музыки!

ПОЧИВШИЙ НА ЛАВРАХ
Поднимает бокал за свои успехи в 1938 году.

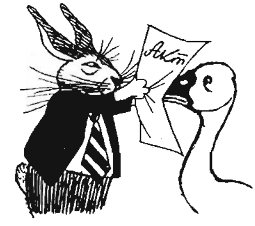
Владимир ИВАНОВИЧ

Иллюстрации В. ВАСИЛЬЕВА

ПОРУЧИЛИ ЗАЙЦУ...

Поручили Зайцу
Сторожить капусту —
За неделю стало
В огороде пусто.

А когда явилась
Ревизорша Гуска,
Доказал ей Заяц,
Что была УТРУСКА.

Поручили Зайцу
Охранять морковку —
Снова воровскую
Он явил сноровку.

А когда хотели
Взять его за ушко,
Указал он в актах,
Что была УСУШКА.

Поручили Зайцу
С яблоками базу —
Возле спелых фруктов
Растолстел он сразу.

Снять хотели Зайца
С тёплого местечка,
Но он всех уверил,
Что была УТЕЧКА.

Словом, в том нехватка,
В этом недостача...
А меж тем у Зайца
Появилась дача.

Со своей Зайчихой
Зажил он богато,
Все концы «усушек»
Ловко в воду спрятав.

Чтоб его не взгрели
За такие штучки,
Записал постройку
Он на имя внучки,

А своих доходов
Кругленькую сумму
Взял и перевёл он
На сберкнижку куму.

Деньги загребает
Он с утра до ночи.
Круглый год Зайчиха
Отдыхает в Сочи.

И хотя на Зайца
Люди смотрят косо,
Никакой комар здесь
Не подточит носа:

Утвердили Зайцу
Все счета и сводки...
Видно, помогает
Хвост ему короткий.

Только он покрутит
Тем хвостом направо —
Начинает слепнуть
Ревизор-раззява.

А вильнёт налево
Он хвостом заветным —
И любой проступок
Станет незаметным...

На пройдоху-Зайца
Как найти управу?
Нужно нам устроить
На него ОБЛАВУ!

Перевёл с украинского
Сергей ШВЕЦОВ

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

В 1951 ГОДУ

— В будущем году снова ждите меня с подарками...

В 1952 ГОДУ

— Кажется, я просчитался! Подарков определённо не хватит!

Георгий ГУЛИА

Непредвиденное обстоятельство

Нижеследующий материал прошу считать также заявлением правлению Союза писателей (Москва, улица Воровского, 52). Потерпевший (который всё это может заверить с чистой совестью) до сих пор приходит в себя в подмосковном санатории (Малеевка)...

Итак, речь идёт о писателе Сергее Сергеевиче Карачкине. Вы, вероятно, знаете его. Он когда-то написал... Впрочем, не столь важно, что и когда он написал. К настоящему делу имеет отношение именно то, что он только задумал, но—увы!—не смог осуществить.

Вот как оно обстояло, это дело.

Беседуя с друзьями и приятелями в коридорах столичных издательств, Сергей Сергеевич пришёл однажды к оригинальной мысли.

«А что случится,—спросил он себя,—если покинуть на недельку пределы издательств, обратить свои взоры к жизни и написать рассказ?»

Ему показалось, что эта затея может обернуться очень даже недурно, если учесть занимавшую его тему. А тема была чертовски проста и в то же время прелюбопытна.

Вот живёт, скажем, некая Маша в некоем селе. Девушке двадцать лет. Её любит Ваня. Ваня—бригадир. Ваня и Маша вот-вот поженятся. Но тут вмешивается Петя, то есть другой бригадир. Петя всё чаще заглядывается на Машу. Маша не особенно возражает против заглядываний. Но главное не в этом. Самое главное в том, что не возражает и Ваня, ибо он человек передовой и ему, разумеется, не до ревности... Тут-то Сергей Сергеевич и раскроет всю ванину душу.

Финал? А вот вам и финал: дело завершается тем, что Ваня присутствует на свадьбе Маши и Пети. Да, да, присутствует и ведёт себя смирно. Иными словами: торжествует разум. Таким образом, исконный конфликт, основанный на ревности, срывается, нет в жизни места этому конфликту, потому что... Словом, «как» и «почему» всё это получается, будет объяснено в рассказе Сергея Сергеевича Карачкина.

Итак, сюжет готов. Что же ещё? Остаётся поехать в какую-нибудь деревню, поглядеть на неё, подышать там воздухом, выбрать подходящий тип современной деревенской девушки. Учтите: наш писатель давно не покидал свою уютную квартиру, и небольшое путешествие никак не повредило бы ему. Его последний визит в деревню состоялся в 1925 году; именно тогда сочинил он свой знаменитый очерк «Предплужник». Согласитесь, что творческая командировка напрашивалась сама собой.

Маршрут, учитывая летнюю пыльную пору, был выбран весьма удачно: Москва — Иваньково. А это значит: поездка по каналу имени Москвы, поездка на теплоходе, овеваемом московско-волжской прохладой. Недалеко от Иванькова было разыскано небольшое село, которое прежде пребывало на том самом месте, где нынче плещутся волны Волжского водохранилища.

Литератор обосновался в Иванькове, откуда совершал пешие прогулки в облюбованное им село.

Опытный глаз Сергея Сергеевича быстро уловил наиважнейшие детали нового сельского пейзажа. Незамедлительно был составлен подробный перечень сельскохозяйственного инвентаря (самоходный комбайн, трактор, сеялки, культиваторы, и так далее, и так далее).

Прототип Маши был обнаружен без особого труда: это была Люба Михайлова, работающая на молочной ферме. В девятнадцать лет она выглядела очаровательно: чёрные косички, карие глаза, тонкая, высокая талия. Она жила у своей бабушки. В небольшой, но опрятной горнице Сергей Сергеевич впервые беседовал с героиней своего будущего рассказа.

Люба смутилась, увидев настоящего, живого писателя, к тому же не очень дряхлого. Люба смутилась ещё больше, когда узнала, в чём, собственно, дело.

Девушка, к сожалению, торопилась на какое-то совещание. Поэтому Сергей Сергеевич попросил разрешения явиться на следующий день.

— Милости просим,—ответила Люба и, что называется, выпорхнула за дверь.

На следующий день Сергей Сергеевич беседовал с бабушкой. Беседовал он также и с внучкой. К своему огорчению, писатель не смог уловить какого-либо особенного, как ему хотелось бы, сермяжного оттенка в их речах. И бабушка и внучка разговаривали на обыкновенном русском языке, почти как горожане. Это смутило Карачкина и на время смешало все его творческие планы. Сложная ситуация с языком потребовала ещё одного, дополнительного визита.

Когда наконец всё оказалось выясненным и, как говорится, была поставлена точка над «i», Сергей Сергеевич закрыл за собою скрипучую калитку и очутился на деревенской улице.

«Всё,—сказал он себе.—Материала по горло. Садись и пиши хоть роман!»

Писатель вдохнул полной грудью свежий вечерний воздух и остановил свой взгляд на луне. Она была полная, светлая. Но созерцание это продолжалось всего одну секунду, после чего Сергей Сергеевич деловито зашагал в Иваньково.

Он был доволен своими беседами. Заметки, занесённые в записную книжку, ждали литературной обработки. Произведение обещало быть почти новаторским, ибо в нём будет присутствовать традиционный треугольник — ОН, ОНА, ОН, — но зато будет отсутствовать традиционный конфликт, вызванный ревностью. ОН, ОНА и ОН давно переросли этот проклятый пережиток, и всё улаживается само собой, к неудовольствию некоторых литературных критиков. «Ну и чёрт с ними, с этими критиками!» — подумал Карачкин.

Сергей Сергеевич потирал руки в предвкушении творческой работы за письменным столом. Итак, за дело!

И только Сергей Сергеевич сказал про себя: «Итак, за дело!», — как перед ним выросла чья-то солидная тень.

В эту минуту наш герой находился недалеко от рощицы, которая молодо шумит по дороге в Иваньково.

Сначала Сергею Сергеевичу показалось, что тень свалилась откуда-то сверху. Он вздрогнул и попытался пройти мимо неё. Однако манёвр этот не имел успеха.

— Постойте! — проговорила тень грубым мужским голосом.

Сергей Сергеевич почувствовал, что его прочно схватила за руку чья-то железная рука, и отнюдь не для того, чтобы поздороваться за руку.

— Что вам угодно? — проблеял оторопевший Сергей Сергеевич, душа которого ушла в пятки.

— Мне ничего не угодно,—послышалось в ответ.—А вот что угодно вам, неизвестно!

Слова эти были сказаны местным трактористом Иваном Гнездовым и ничего доброго не предвещали.

— Мне?

— Да, вам.

— Мне? Ничего!—в страхе проговорил Карачкин.

— А чего же вы шляетесь по чужим девушкам?

У Сергея Сергеевича вспотел затылок. Он попытался объяснить, кто он, зачем он здесь и что он намерен делать в недалёком будущем.

— Врите побольше,—послышался спокойный голос.—Послушайте, если вы не забудете дорожку к Любе Михайловой, то вы надолго запомните Ивана Гнездова.

— А кто... этот Иван... Гнездов?—стуча зубами, спросил Сергей Сергеевич.

— Я!—решительно произнёс незнакомец и в подтверждение своей решимости толкнул Сергея Сергеевича в грудь.

— Не имеете права!—крикнул Сергей Сергеевич, ловя свою шляпу, слетевшую с головы.

— А я о правах и не спрашиваю,—сказал Гнездов.—Слово моё такое: оставьте девушку! А теперь бегом—марш!

И что вы думаете? Припустился-таки наш Сергей Сергеевич, побежал, как мальчишка, как заяц. Долго он слышал за собой чьи-то тяжёлые шаги, однако побоялся посмотреть назад через плечо. Вот это называется «бежать без оглядки»!..

Такова эта маленькая, но прискорбная литературная история. Мне остаётся присовокупить просьбу Сергея Сергеевича о продлении срока его лечения в Малеевке ещё месяца на два (за счёт Литфонда, конечно), а также довести до сведения правления, что рассказ всё равно будет создан, расходы на командировку окупятся сторицей. Лично я верю в это.

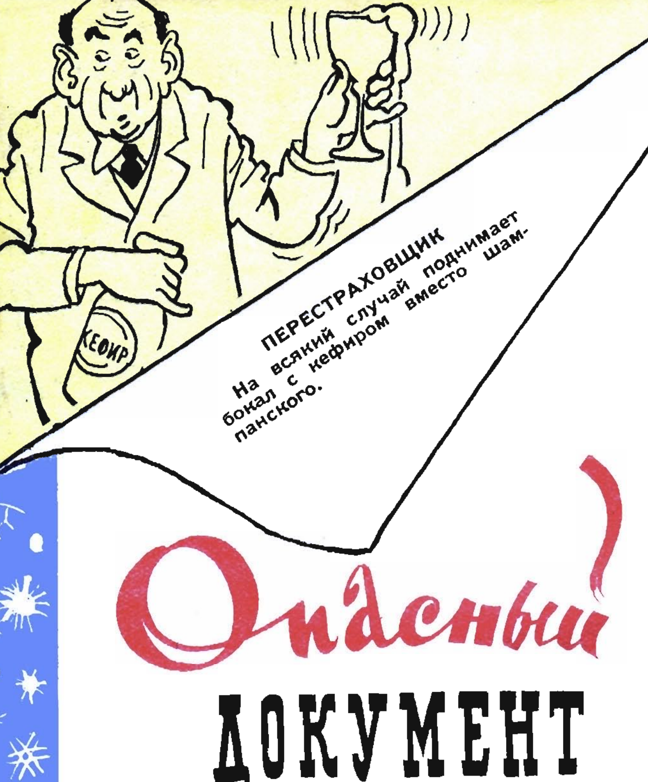
А случай, происшедший близ Иванькова, писатель склонен считать просто хулиганской выходкой, не больше! Поэтому основной замысел задуманного произведения не будет изменён ни на иоту, и вещь из чернильницы преспокойно перекочует на бумагу, как только Сергей Сергеевич оправится от нервного потрясения.

ВЕЛЬМОЖА

Верен себе и провозглашает тосты только за самого себя.

ПЕРЕСТРАХОВЩИК
На всякий случай поднимает бокал с кефиром вместо шампанского.

Опасный документ

ПЕРЕД нами опись злодеяний — угнетения народа, оскорблений и насилий, которыми прославил себя в чужой стране иноземный владыка:

«Он отказывал в своём согласии на наиболее полезные и необходимые для общественного блага законы...

Он держал среди нас во время мира постоянные войска...

Он стремился сделать военную власть независимой и стоящей выше гражданской...

Он соединялся с другими лицами... давая согласие на их акты мнимого законодательства:

о расквартировании среди нас больших вооружённых отрядов;

о защите их, подделкой настоящего суда, от наказания за убийства, совершённые среди населения;

о пресечении нашей торговли со всеми частями света;

об обложении нас налогами без нашего согласия;

о приостановке действий наших собственных законодательных собраний и объявлении себя облечёнными властью издавать для нас законы в каких бы то ни было случаях.

Он в настоящее время перевозит огромные армии иноземных наёмников, чтобы довершить дело смерти, разорения и тирании, уже начатое в условиях жестокости и вероломства, едва находящих своё подобие в самые варварские времена...

Он принудил наших сограждан, взятых в плен... поднять оружие против своей страны, сделаться палачами своих друзей и братьев или самим пасть от их руки...»

Читаешь эти строки и видишь перед собой лагери военнопленных на Кочжедо, сожжённые города и селения Кореи, оккупированные американскими войсками страны во всех частях света, безнаказанность гангстеров в военной форме США, петлю, накидываемую на экономику маршаллизованных стран грабительской торговой политикой, лицемерие и наглость американских дипломатов-разведчиков.

Но приведённый документ является беспощадным обвинительным актом американскому империализму ещё и по другой причине: мы привели выдержки из Декларации независимости США — тот перечень преступлений, в которых в своё время (в 1776 году) поднявшийся на борьбу за независимость американский народ обвинил короля Великобритании.

День принятия Декларации независимости — 4 июля — по традиции остаётся национальным праздником США и поныне. Но вспоминать о самой декларации в США сейчас небезопасно ни 4 июля, ни в какой другой день в году. Об этом свидетельствует хотя бы такой факт. Выходящая в городе Мэдисоне (штат Висконсин) газета «Кэпитэл таймс» составила из пунктов этой декларации и американской конституции коллективное заявление и предложила 112 рядовым американцам подписать его, не предупредив, однако, откуда заимствован текст. И вот 111 из 112 наотрез отказались это сделать. Причины? Их исчерпывающе объяснил один из опрошенных:

— Я не подпишу этот документ, так как пытаюсь получить справку о лойяльности, чтобы поступить на работу...

Эксперимент газеты «Кэпитэл таймс» повторила газета «Нью-Йорк пост». Результат оказался аналогичным.

Больше ни одна американская газета предпринимать что-нибудь подобное не рисковала.

В самом деле, зачем напоминать рядовым американцам, что в историю их страны вписан такой «крамольный» документ, как Декларация независимости?

Руд. БЕРШАДСКИЙ

В провинции Шаньси (Китайская Народная Республика) создан первый колхоз, названный «Советско-китайская дружба».

Рис. В. ГОРЯЕВА

— Крепко!
— Навечно!

ЧТО ЕСТЬ, ТО ЕСТЬ. ЧЕГО НЕТ, ТОГО НЕТ

КАК и во всякой привязанной к военной колеснице США стране, в небольшой Турции много горя. В ней есть то, чего не должно быть, и нет того, чему быть необходимо.

Об этих «есть» и «нет» премьеру страны говорить было бы крайне неприятно. Поэтому в своих многочисленных выступлениях, в конце года в особенности, Аднан Мендерес говорит преимущественно о том, что будет.

Как сообщает агентство АДН, только у сорока процентов населения есть постоянная работа, а у остальных нет.

А Мендерес тем временем рвётся в грядущее:

«Будут созданы новые промышленные предприятия. Экономика страны будет систематически укрепляться».

Корреспондент английской буржуазной газеты «Дейли геральд» возвращает премьера к настоящему:

«Население абсолютно лишено медицинской помощи. Мужчины, женщины, дети находятся на грани жизни и смерти».

Вынужденно признавая, что в стране на каждую больничную койку приходится двое больных, премьер с подозрительной лёгкостью обещает:

«Такое положение будет немедленно ликвидировано».

Турецкая газета «Улус» между тем снова спускает Мендереса на землю:

«Для половины 22-миллионного населения страны нет школ».

«В сёлах и даже некоторых городах Турции население живёт в первобытных условиях. На улицах темно, в домах жгут лучину»,— в свою очередь подводит премьера официальным заявлением временно оставшийся без надзора министр общественных работ.

«Если нужды турецкого населения до сих пор не удовлетворены, оно может быть уверено, что эти нужды будут удовлетворены»,— привычно пророчествует Мендерес и для страховки уточняет: «...в своё время».

А между тем премьер гораздо лучше осведомлён о будущем, чем может казаться. Почему бы, например, ему не сообщить о том, что будет сделано наверняка уже в 1953 году? Он мог бы освежить свои маловразумительные речи сообщением, что в Карабюке будет открыта ещё одна школа по подготовке жандармов. Или порадовать вестью о блестящих успехах строительства тюрем по десятилетнему плану. Здесь перевыполнение по всем показателям. В качестве новогоднего подарка турецкий народ получит двадцать семь новеньких, оборудованных по последнему слову американской тюремной техники зданий.

Мендерес мог бы также осчастливить своих соотечественников известием, что уже не шестнадцать, а восемнадцать турецких дивизий будут отданы генералу Риджуэю в наступающем году. Сторговались даже относительно того, что больше половины бюджета 1953 года будет израсходовано на военные цели.

Нет, не сумел и не смог премьер похвастаться этими достижениями. И он сам знает, почему.

«Политическая деятельность требует искренности»,— утверждает Мендерес в каждом своём выступлении.

Действительно, что есть, то есть. Чего нет, того нет. Не будет, и быть не может.

В. КРУГЛОВ

ОЧКОВТИРАТЕЛЬ
Норовит выдать пустой бокал за наполненный.

Рис. Ю. ГАНФА

Как сообщает агентство Рейтер, 25 ноября многие члены английского парламента разошлись по домам из-за холодной погоды.

— Признаюсь, сэр, из-за этой горячей дружбы с Америкой у меня зуб на зуб не попадает!

БЫВАЮТ В ЖИЗНИ ВСТРЕЧИ...

Рис. Л. ГЕНЧА

— Маска, я тебя знаю!
— Не может быть! Вы уже три месяца у нас директором и ни разу не были в моём цехе!

ПРАВАЯ, ЛЕВАЯ ГДЕ СТОРОНА?

— Елки получше откладывайте направо! Они пойдут «налево»!

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

ТЕЛЕГРАММА

ГОГОЛЮ НИКОЛАЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ ПОЗДРАВЛЯЕМ УСПЕХОМ РЕВИЗОРА КИНО ЖДЕМ НОВЫХ СЦЕНАРИЕВ МИНИСТЕРСТВО КИНЕМАТОГРАФИИ

ТЕЛЕГРАММА

ДОНБАСС ФУТБОЛЬНОЙ КОМАНДЕ ШАХТЕР РАДЫ БЫ ПОЗДРАВИТЬ ДА НЕ С ЧЕМ БОЛЕЛЬЩИКИ

ПИСЬМО ИЗ ПРОВИНЦИИ

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

«Поздравляем тебя с Новым годом, сынок наш Василий Тимофеевич! А ещё передай наш привет брату твоему — главному бухгалте ру твоей конторы Петру Тимофеевичу, а также племяннице нашей — заведующей твоим архивом Марье Степановне и тётушке Дарь Петровне — кассирше твоей, двоюродному братцу — секретарю твоему Андрею Сергеевичу, дядюшке — твоему заместителю Сергею Архипо вичу. А ещё кланяемся машинистке твоей — куме нашей Степаниде Фёдоровне и другим родственникам, работающим под твоим началом!..»

КОГДА СНЯЛИ МАСКИ

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

— Вот влип! Сделал предложение этой маске, а она оказалась моей бывшей женой, которая разыскивает меня за неуплату алиментов!

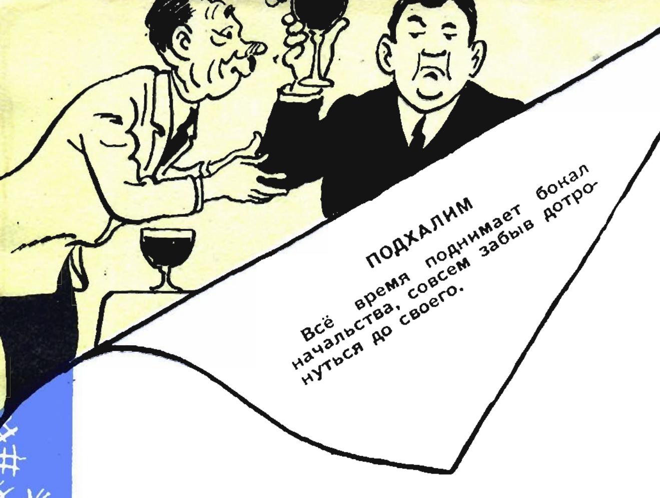
СВОЯ РУКА — ВЛАДЫКА

В Березовском райпотребсоюзе (Одесская область) обнаружены крупные хищения и растраты.

— Кушайте, дорогие гости, не стесняйтесь! Вина и закусок хватит на всех! А не хватит, сбегаю в магазин, ещё спишу!..

Рис. Е. ГОРОХОВА

ПОДХАЛИМ

Всё время поднимает бокал начальства, совсем забыв дотронуться до своего.

Мой обзор иностранной печати

ПРОСМАТРИВАЯ буржуазные газеты за уходящий год, я заметил, что с их страниц совершенно исчез Санта-Клаус. Из года в год в течение десятилетий появлялся этот симпатичный рождественский старичок. В его основные обязанности входило спасать в сочельник замерзающих на улице бедных мальчиков и девочек, делать подарки благонравным детям, поздравлять взрослых с праздником и обещать, что в наступающем году люди будут жить лучше, чем в прошлом.

И вот вместо румяного, добродушного деда перед читателями буржуазных стран предстали постные физиономии новейших прорицателей, начиная от государственных деятелей и кончая дешёвыми астрологами.

Все они словно договорились: вместо поздравительных речей заводили панихиду.

Американские газеты во главе с «Нью-Йорк таймс» сообщили, что вслед за обобщающими предположениями президент США перешёл к деталям: «В порядке осуществления нашей программы мы (читай: Уолл-стрит) твёрдо решили сохранить финансовую мощь государства» (стелет мягко!); «Это означает высокие налоги в течение ближайших лет» (а спать жёстко!); «Мы должны позаботиться о том, чтобы эти налоги были разделены среди населения по возможности справедливо». Эту справедливость надо понимать так: «Один пряники есть горазд, а другой сухой корке рад».

Газетно-журнальная братия равняется на своих пастырей. Американский журнал «Форчун», например, удостоил вниманием младших партнёров и порадовал читателей статьёй под названием «Новая холодная зима в Европе».

Автор не пожалел красок: «В Вашингтоне много терпеливых людей приличного вида, охваченных беспокойством, бродит из одного управления в другое с протянутой рукой. Это представители европейских закупочных миссий. Их обязанность сводится к тому, чтобы стоять в очереди и дожидаться, — неблагодарное и иногда безнадёжное дело: просто-напросто всего на всех не хватает. Эти представители — характерные фигуры нынешнего времени — иронически называют себя «Союзом нищих».

Так чувствуют себя представители «дружественных держав» при дворе короля Доллара. А вот как, по словам того же «Форчуна», встречали прошедший Новый год на Британских островах: «У себя в домах дрожащие люди включали электрические обогреватели, а когда электричество выключалось, всё, что оставалось делать англичанам, — это проклинать своё правительство, безуспешно прижимая к себе грелки с горячей водой».

Где уж тут справиться дедушке Санта-Клаусу! Он мог заметить на улице мальчика, замерзающего около чужих окон, и втащить его в тёплую гостиную барского дома. Но что прикажете делать доброму старику, когда мёрзнет целая страна? Особенно если наиболее тёплые места заполнили вооружённые до зубов янки.

Но не всё, оказывается, мрачно на буржуазном свете. Есть и проблески надежд. Нотки оптимизма звучали в прошлом новогоднем радиообозрении английского журналиста Гарольда Никольсона. Правда, этот оптимизм довольно своеобразный. Он легко укладывается в формулу: слава богу, кое-как обошлось, могло бы быть гораздо хуже. Составляя гороскоп на будущее, Гарольд Никольсон уверенно заявил: «Мы знаем, что в предстоящем году у населения Великобритании будет меньше пищи, одежды, обуви и других необходимых вещей, чем в 1951 году».

Одним словом, курс нашей политики правильный, но не забудьте подтянуть животы.

Рис. М. АБРАМОВА

— Как прикажете оформить ёлку, мистер!
— Цены — повыше, жизненный уровень — пониже, побольше танков, пушек и самолётов, промежутки заполните цепями!

КОРОТКО, НО ЯСНО

Накануне Нового года один из ближайших сотрудников генерала Риджуэя, полковник Г. Макги, почтил западногерманских реваншистов таким похвальным отзывом:

«Просто удивительно,— восторгнулся он,— что сделано в Бонне в смысле организационной подготовки. От пуговиц до танков — всё готово».

Канцлер Аденауэр в рождественской инвентарной описи полковника Макги фигурирует, повидимому, где-то между пуговицами и танками, под рубрикой «Средства связи».

НА РАВНЫХ НАЧАЛАХ

Рис. Н. ЛИСОГОРСКОГО

Встреча Нового года в североатлантическом содружестве.

БЕЗДЕЛЬНИК
Даже не притронулся к бокалу. Привык, чтобы за него всё делали другие.

Всё это писалось, говорилось, транслировалось при наступлении 1952 года. Надо отдать справедливость газетчикам: панихидные прогнозы оправдались блестяще и даже с лихвой.

Сейчас капиталистический мир вступает, вернее, вползает, в новый, 1953 год. И в высшей степени примечательно, что замогильное нытьё прорицателей разыгрывается по тем же нотам.

«Будущее полно неопределённости,— тоскливо причитает парижская газета «Попюлер».— Почва колеблется, даже более того — скользит под ногами».

Органу социалистов вторит «Орор-Франс либр», который чужд столь образный язык. Газета оценивает положение в спортивных терминах: «Среди европейских стран Франция побила печальный рекорд в отношении роста цен».

Напрасно газета приписывает первенство своей стране! Подведён печальный итог, например, в Италии. «Паэзе сера» сообщает, что с 1938 по 1952 год цены там выросли: на продукты питания — в 64, на одежду — в 84 раза. Не по карману итальянцам не только прославленные анчоусы и сардины, даже самая простая, ходовая рыба вздорожала в 100 (сто!) раз.

Тот же курс — те же и результаты.

Английская «Рейнольдс ньюс» перед самым Новым годом делает такое горестное открытие: «Англичане в настоящее время платят за продовольствие больше, чем год назад, а едят меньше. Куда бы вы ни пошли, повсюду простые люди говорят о повышении стоимости жизни».

К Новому году спешат подвести итоги и другие буржуазные страны. В Швеции 60 тысяч рабочих получили к рождественским праздникам увольнение. В Канаде только за девять месяцев 1952 года зарегистрировано 1 169 банкротств различных коммерческих фирм. Правительство Израиля, не выдержав стремительных темпов этого соревнования, обратилось к дяде Сэму за третьей подачкой — уже на 1953 год.

Панихидный звон плывёт над североатлантическим сообществом. Помахивает кадилом кардинал Спеллман. Он собирается бесплатно отслужить рождественскую мессу в Корее. Два года назад генерал от паники Макартур обещал солдатам отпустить их на рождество домой. Сейчас Спеллман обещает помолиться за усопших.

Тот же курс...

На этом я хотел поставить точку. Но справедливости ради не могу не сказать о новогодних счастливцах. Есть, оказывается, и такие.

Перед самым Новым годом стало известно, что крупная американская судовладельческая компания «Джарка корпорейшн» за последние пять лет рассовала лидерам профсоюзов портовых грузчиков взяток на полмиллиона долларов. Взятки заносились в бухгалтерские книги компании под рубрикой «Рождественские расходы».

Повезло под Новый год и ещё кое-кому. Агентство Рейтер сообщает о рождественской амнистии для военных преступников.

Нет, патриархальному добрячку Санта-Клаусу определённо не ужиться в продажной, истеричной, плаксивой, бряцающей оружием компании буржуазных газетчиков, реакционных профлидеров, военных преступников и прочих!

ЮЖНЕЕ 38-й ПАРАЛЛЕЛИ

Рисунки Бор. ЕФИМОВА

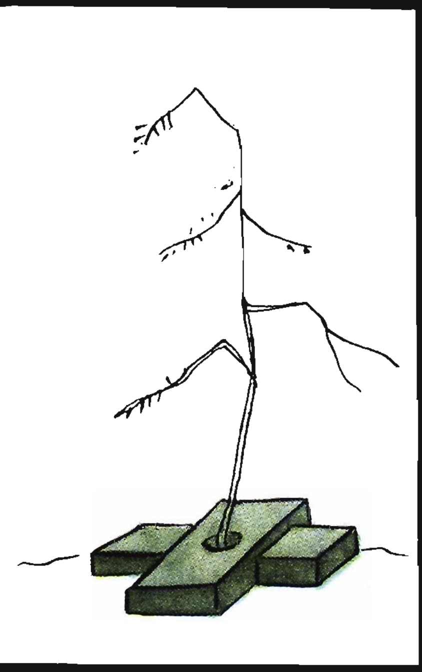
Новогодние маски.

— Наше командование принялось сейчас за рождественского гуся!..
— А на нашу долю выпали газетные утки!

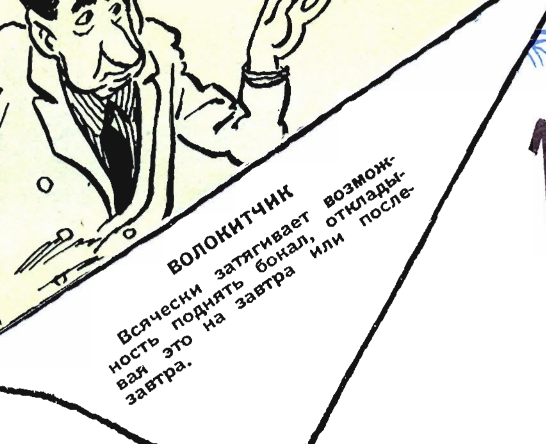

Елка, обещанная американским солдатам Макартуром.

Она же при Риджуэе.

Она же при Кларке.

Ироническая смесь

ПИСЬМО ДРАМАТУРГА ЗАВЛИТУ

Некоторые драматурги дают в театр незаконченные произведения без определённых характеров героев.

Я пьесу свою
Посылаю при этом,
И я не намерен
Держать под секретом,
Что первого действия
Нет у меня:
Его я пришлю
Непременно на днях.
Герой мой не вышел,
От вас я не скрою,
Вы сами придайте
Характер герою.
Моя героиня
Бледна и скучна,
По плану ж весёлой
Должна быть она.
Я знаю, что в пьесе
Нет фабулы даже
И в ней не хватает
Восьми персонажей,
Но всё ж я за пьесу
Спокоен вполне,
Поскольку писать её
Вам, а не мне...
Чтоб общего с вами
Добиться успеха,
Вы в пьесу подбавьте
Здорового смеха,
Её доработать
Возьмитесь смелей
И дайте направленность
Должную ей.
Я вам заявляю
Открыто и честно,
Что мне до сих пор
Её цель неизвестна;
В чём суть её, право,
Не ведаю сам,
Мне суть моей пьесы
Подскажет ваш зам.
Исправить мой слог
Поручите суфлёру,
Почистить язык
Предложите монтёру...
Нельзя ж нажимать
На меня одного!
Итак, **сообща**
За работу. Всего!

Михаил ПУСТЫНИН

ЧТО ИЗДАВАТЬ

В издательстве, в одном из кабинетов,
Мы жалобу услышали на днях:
«Портфель пустой... Имён известных нету:
Остался лишь зелёный молодняк...»

Неслись из кабинета ахи, охи.
От вздохов тяжких стало невтерпёж.
Чем издавать скептические вздохи,
Смелее б издавали молодёжь!

И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

г. Киев.

КОНСТАНТИНУ ФИННУ

Драматург К. Финн за последнее время написал одну за другой три недоброкачественные пьесы: «Честность», «Личная жизнь» и «Широкая натура».

Дружеский шарж И. ИГИНА

Без реверансов и обходов
Мы скажем Финну, не шутя:
Родил бы вместо ТРЕХ уродов
ОДНО красивое дитя!

Сергей ВАСИЛЬЕВ

САПОГ И ЩЕТКА

Сапог на Щётку как-то рассердился:
— Ты, Щётка, мне покоя не даёшь —
Всё трёшь да трёшь!
Подумаешь: «испачкан», «запылился»!
Не трожь!

* * *

Есть у иных людей такое свойство:
— Пусть будем мы в пыли,
да меньше беспокойства!

А. МАЛИН

г. Симферополь.

ВОПРОС ПО СУЩЕСТВУ

Ну, вот и ещё один год миновал. Добрый был год! А начальник вокзала станции Орёл инженер-майор движения Казанцев сидит у себя в кабинете хмурый-прехмурый, глядит с укоризной на последний листок календаря и чертыхается:

— Нет, ей богу, это чёрт знает что! Бумаги опять исписали — двум носильщикам не унести. А конца-краю всё не видать. Сколько ж ещё лет они будут так вот строить и недостраивать, делать и переделывать?..

Они — это начальник строительно-восстановительного участка № 3 Сумерин, бывший главный инженер Московско-Курской железной дороги Раузов, начальник Мосгипротранса Сидельников и многие другие вышестоящие и нижестоящие железнодорожные начальники.

Чем же они так огорчили руководителя орловского вокзала в минувшем 1952 году?

Коротко сказать — тем же, что и в году предыдущем. И в пяти предшествовавших.

Шесть лет назад Казанцев направил в управление Московско-Курской железной дороги первое тревожное письмо. Так, мол, и так, дорогие товарищи начальники, стройка ведётся столь же медленно, сколь плохо.

Не получив убедительного ответа, начальник вокзала вынужден был обратиться непосредственно в министерство. И в апреле 1948 года последовало министерское приказание сразу в шесть адресов. Очень толковое приказание! Оно так прямо и начиналось: «В целях обеспечения окончания работ по строительству вокзала станции Орёл, приказываю...»

А строительство между тем плелось своим чередом. И через четырнадцать месяцев состоялось под председательством заместителя начальника дороги Подпалого очередное совещание с видавшей уже многие виды повесткой: «О ходе работ и сроках окончания строительства Орловского вокзала». Дельное было совещание!

Из важнейших событий 1950 года надо отметить два: обвал колонн привокзального павильона и телеграмму из министерства. А в телеграмме этой — ну просто замечательные слова: «При всех условиях ввести в эксплуатацию указанные объекты в октябре месяце сего года».

Но миновал и октябрь сего года и сей год в целом. 14 мая следующего, 1951 года на вокзале побывала очередная комиссия и отметила: «Потолок и стены павильона насыщены влагой и покрыты плесенью, что приводит в негодность внутреннюю отделку помещения».

1952 год отмечен в летописях рядом новых великолепных приказов по министерству и управлению дороги, серией новых протоколов различных заседаний и совещаний. Причём всё в самых решительных выражениях...

И вот облетели листки ещё одного, шестого по счёту, календаря. В общей сложности сооружению вокзала посвящено уже свыше тысячи докладов и донесений, приказов и приказаний, актов и протоколов, писем и телеграмм. Под ними значатся едва ли не все возможные железнодорожные буквосочетания: МПС, ГУКС, ЦНИС, УСВР, ПТО, СВУ, ОНЗ, НОД и прочая, и прочая, и прочая...

А какие люди собственноручно вышеназванное подписывали! Тут и начальник дистанции зданий и сооружений тов. Красников, и начальник отдела строительства вокзалов тов. Петрищев, и начальник технического отдела пассажирской службы Московско-Курской железной дороги тов. Панов, и начальник Главного пассажирского управления тов. Запорожцев... Всех, право, не перечесть!

...А начальник вокзала инженер-майор движения Казанцев сидит у себя в кабинете хмурый-прехмурый и глядит с опаской на новый пухлый календарь:

— Что год грядущий мне готовит?..

В. КОМОВ

г. Орёл.

КАРУСЕЛЬ

ПРО Михаила Фёдоровича Щербакова говорят в посёлке Дагестанские Огни по-разному. Одни считают его человеком очень изобретательным, даже своего рода оригиналом, другие уверяют, что Михаил Фёдорович — настоящий фокусник, третьи ограничиваются кратким замечанием:

— Эх, и мастер же он карусель крутить!

А какое из этих мнений наиболее полно и точно характеризует начальника отдела кадров стекольного завода «Дагогни», судите сами.

Приходит, скажем, в отдел кадров завода некий Шахрагимов Агарагим и заявляет, что он штукатур.

— Вот и чудесно! — восклицает Михаил Фёдорович и тут же заготовляет приказ за № 449 от 10 ноября 1950 года:

«Зачислить временно штукатуром Шахрагимова Агарагима с 3 ноября 50 г.».

Проходит некоторое время, и появляется новый приказ:

«Считать уволенным с работы штукатура Шахрагимова Агарагима с 24 апреля 51 г., как не справившегося с работой».

Ну, что ж, бывает... Зачислили человека на работу, потом уволили. Казалось бы, и дело с концом. Ан нет! Вскоре появляется третий приказ:

«Зачислить в штат завода «Дагогни» подсобным рабочим Шахрагимова Агарагима с 7 мая 51 г.».

А вслед за ним и четвёртый:

«Перевести подсобного рабочего Шахрагимова Агарагима с 31 мая 1951 г. печником машинно-ванного цеха».

Едва успел Шахрагимов из штукатура превратиться в печника, как новый, пятый по счёту, приказ разъяснял:

«Считать уволенным с работы печника машинно-ванного цеха Шахрагимова Агарагима с 14 августа 51 г.».

И представьте, тот, кто крутит эту кадровую карусель, не испытывает никакого головокружения! Прошло всего лишь полмесяца — и всё той же рукой начальника отдела кадров Щербакова подготовлен был новый приказ:

«Зачислить в штат стеклозавода «Дагогни» печником машинно-ванного цеха Шахрагимова Агарагима с 31 августа 51 г.».

Это был, если мы не сбились со счёта, шестой приказ об одном человеке. Но не замедлил и седьмой:

«За нарушение внутреннего распорядка и за невыход на работу печника машинно-ванного цеха Шахрагимова Агарагима с завода уволить...»

Думаете, теперь всё? Не тут-то было! Через некоторое время на заводском горизонте снова появился тот же Шахрагимов Агарагим. Его определили грузчиком в транспортный отдел. Через месяц он стал каменщиком ремонтно-строительного отдела стекольного завода. А ещё через некоторое время коллектив узнал из нового приказа:

«В связи с тем, что каменщик ремонтно-строительного отдела Шахрагимов Агарагим работу каменщика не обеспечивает — уволить его».

Чем не сказка про белого бычка! В течение 14 месяцев было издано 15 приказов о зачислении и об увольнении с работы одного и того же человека. Вот уж поистине карусель!

Михаил Фёдорович Щербаков так завертелся в этой лихой карусели, что не заметил, как необдуманные его приказы о приёме, увольнении и переброске рабочих только за два минувших года обошлись заводу больше чем в полтораста тысяч рублей. Спрашивается: какую сумму намерен потратить Михаил Фёдорович на карусель с кадрами в будущем, 1953 году?!

Л. ВОЛКОВ

БОЛТУН

Поднимает первый бокал далеко за полночь, проболтав по привычке всё драгоценное время не по существу.

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

ПРОИСШЕСТВИЕ В ОДНОМ ОПЕРНОМ ТЕАТРЕ

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Не пугайте меня, Герман! Пока не научитесь хорошо петь, я всё равно трёх карт не назову!..

ТЯЖЕЛОЕ ИСПЫТАНИЕ

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— Слышал, Жучкин написал новый роман!
— А кто герой?
— Тот, кто сможет прочесть этот роман до конца!

В ХОЗЯЙСТВЕ СЕНЮШИНА

ПОЗВОЛЬТЕ под Новый год немного пофантазировать...

До чего же вежлив и обходителен директор Кинешемского мясокомбината Сенюшин! Требовательный и справедливый, чуткий к своим работникам, внимательный к критике снизу. Вот почему сотрудники в нём души не чают: они охотно навещают кабинет Сенюшина, ибо знают, что там всегда получат обстоятельный и вдумчивый ответ на любой вопрос.

— Простите, — перебьёт нас придирчивый читатель, — что же в этом факте сверхъестественного и фантастического? Ведь таким именно и должен быть руководящий работник.

Правильно, товарищ читатель! Целиком с вами согласны. Но у директора Кинешемского мясокомбината Сенюшина, судя по фельетону В. Ермолаева и И. Кулагина в газете «Рабочий край», своя, особая точка зрения на то, как должно вести себя начальство.

Поздороваться с членами коллектива Сенюшин считает для себя зазорным. Деловых указаний и замечаний от него не услышишь. Зато он не скупится на брань. Как-то начальник цеха, молодой специалист Студнев, высказал своё мнение по поводу отправки готовой продукции. В ответ Сенюшин в присутствии посторонних закричал:

— Молчать! Я выбью из твоей головы образованность!

Всем, кто осмеливается его критиковать, он открыто грозит:

— Поговори у меня!

Бессильным оказался вразумляющий голос руководителя партийной организации комбината Виноградовой. Директор ей заявил:

— Учить меня нечего, сам всё знаю!

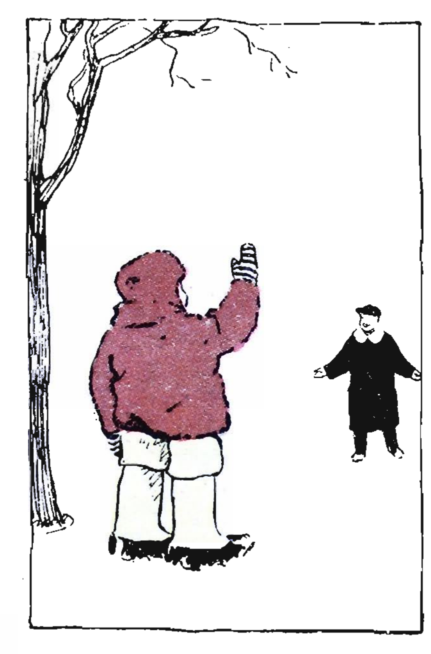
Горе тому, кто попадёт в опалу у Сенюшина. Но подхалимы у него в почёте. Один из работников, Басько, желая выслужиться, написал ему такое письмо:

«Николай Михайлович! Напрасно Вы обозлены на меня. Я узнал, что Вы думаете, будто бы я писал жалобу на Вас в министерство. Я никаких жалоб на Вас не подписывал и никогда не подпишу, так как считаю, что Вы для меня ничего плохого не сделали. А на Вас собирается писать старик Дикарёв. Я стараюсь изо всех сил, чтобы Вы смотрели на меня, как на человека. Басько».

Через два дня Басько был повышен в должности.

О Сенюшине, повторяем, в ивановской газете был напечатан фельетон. Хочется верить, что Сенюшин извлечёт для себя урок из этой критики. В этом, право, нет ничего фантастического!

Рис. С. РОМАНОВА

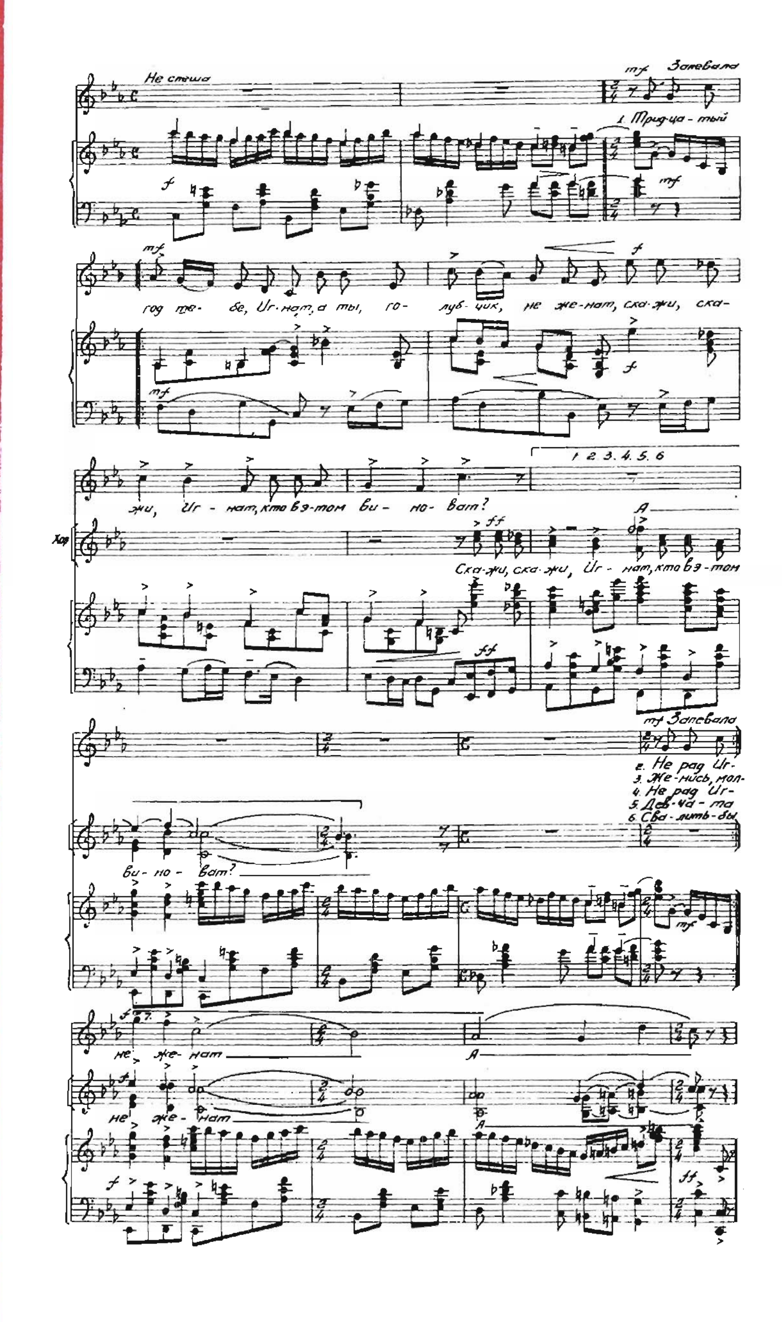
— Папа, мне мама купила детские валенки!..

(Из белорусского сатирического журнала «Вожык»).

ИГНАТ НЕ ЖЕНАТ

Стихи А. ЖАРОВА   Музыка К. ЛИСТОВА

Тридцатый год тебе, Игнат,
А ты, голубчик, не женат.
Скажи, скажи, Игнат:
Кто в этом виноват?

Скажи, скажи, Игнат,
Кто в этом виноват!

Не рад Игнат сказать в ответ,
Что у него невесты нет:
Девчат немало тут,
Но замуж не идут...

Девчат немало тут,
Но замуж не идут...

Женись, мол, в новом пиджаке,
А ты в рубашке, налегке.
И ходишь без калош,
И всем ты нехорош.

И ходишь без калош,
И всем ты нехорош.

Не рад Игнат сказать в ответ, —
Костюма свадебного нет.
И это не секрет:
Достатка в доме нет.

И это не секрет:
Достатка в доме нет.

Девчата могут целый день
Кричать, что мне работать лень,
Что хочет взять колхоз
Игната под вопрос.

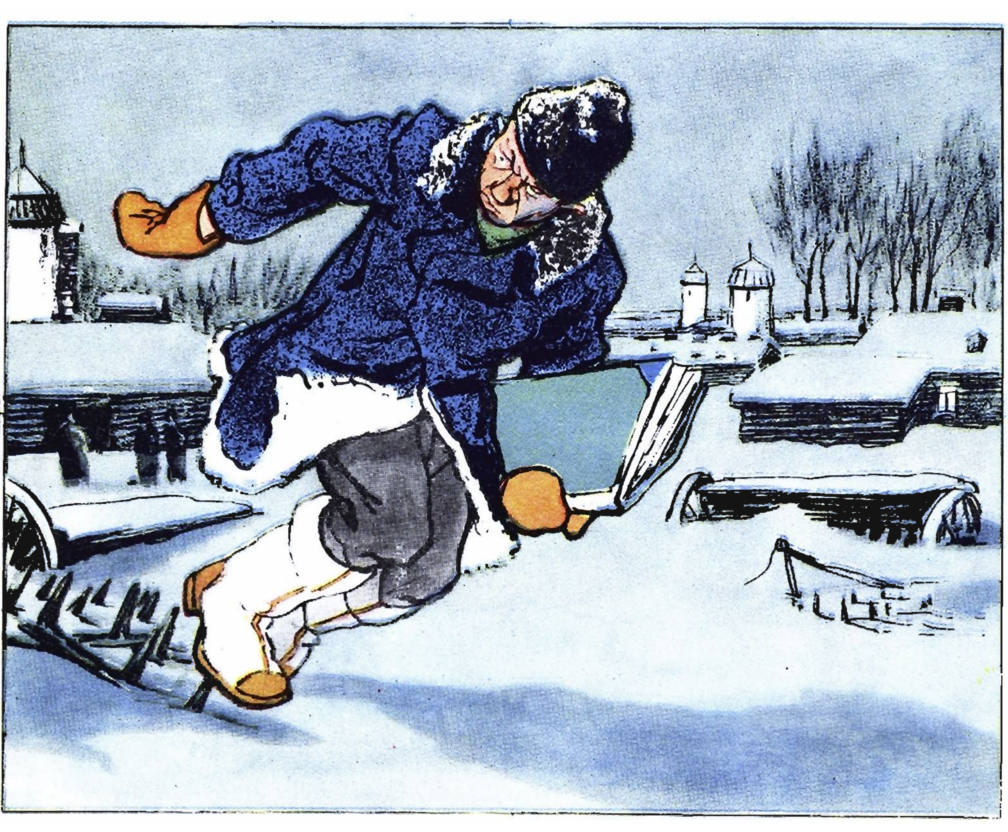
Что хочет взять колхоз
Игната под вопрос...

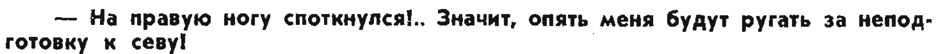
Свалить бы можно всю вину
С себя на добрую жену,
Но вот беда: Игнат
Поныне не женат.

Но вот беда: Игнат
И нынче не женат.

ПРИМЕТЫ И ПРЕДСКАЗАНИЯ

Рисунки И. СЕМЕНОВА

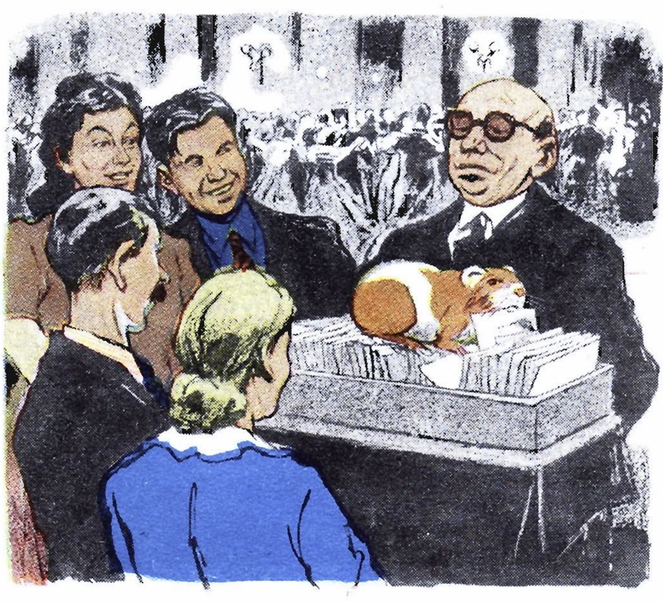

— На правую ногу споткнулся!.. Значит, опять меня будут ругать за неподготовку к севу!

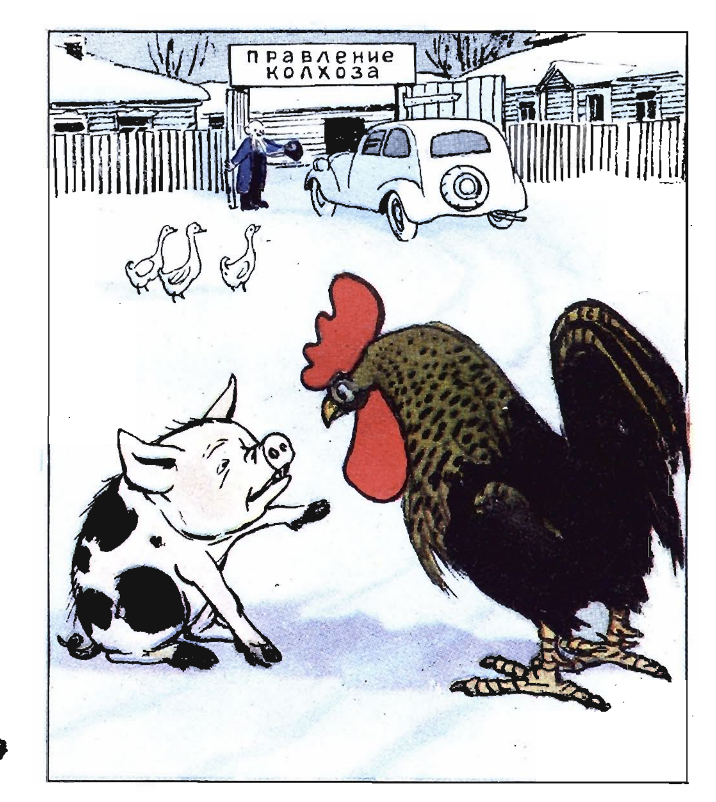

— Погадай по руке, буду ли я председателем колхоза!
— А это смотря по тому, сколько рук за тебя будут голосовать!

В фойе рабочего клуба Белохолуницкого района, Кировской области, гадал с морской свинкой неизвестный человек в тёмных очках.
(Из письма в редакцию)

— Погадай, как в новом году будет обстоять дело с культработой в нашем клубе!

— Обследователь дорогу переехал,— быть нам зажаренными!

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „ПРАВДА“. Адрес ред.: Москва, 47, ул. „Правды“, 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно с 13 до 17 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 1014. Подписано к печати 22/XII 1952 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

А 07142 Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 3248 Тираж 300 000 экз

Рис. Л. БРОДАТЫ

Новый год начался.